

Is it possible to make the Russian punctuation rules more explicit?

Alexei Shmelev

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences /
Volkhonka 18/2, Moscow, Russia
shmelev.alexei@gmail.com

Abstract

This paper deals with some issues related to the Russian punctuation rules and their account in computer checkers and correctors (both “analytic” and “synthetic”). It also discusses variation of punctuation. The paper offers a critical assessment of reference books devoted to punctuation and makes special reference to certain verbs of propositional attitude and their parenthetical use (in particular, *dumat* ‘to think,’ *videt* ‘to see,’ and *slyshat* ‘to hear’). It claims that the inherent characteristics of the verbs under consideration influence the punctuation, and therefore every verb deserves a detailed description (lexicographic portrait). In particular, *videt* and *slyshat* behave quite differently when used as parenthetical verbs. A step towards making the punctuation rules more explicit may consist in providing an index of words mentioned in the rules together with a subject index.

Keywords: punctuation; punctuation mark; colon; comma, parenthetical verb

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-469-476

Возможна ли формализация правил русской пунктуации?

Алексей Шмелев

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2, Москва, Россия
shmelev.alexei@gmail.com

1 Вступительные замечания

1.1 «Нагруженная» и «ненагруженная» вариантность пунктуации

Многие трудности учета правил русской пунктуации в компьютерных программах обусловлены недостаточной эксплицитностью самих этих правил, как они формулируются в различных пособиях и справочниках. Нередко эти формулировки оказываются туманными и допускающими различные толкования. Эта недостаточная эксплицитность накладывает на то, что русская пунктуация во многих случаях допускает вариантность. Иногда различие в пунктуации непосредственно связано с различием смыслов (такую вариантность можно назвать «нагруженной» вариантностью). Скажем, в предложении *Он пришел* в конце можно поставить точку, восклицательный знак, вопросительный знак или многоточие. Ср.:

(1) *Он пришел!*

(2) *Он пришел?*

Очевидно, что (1) представляет собою эмоциональное утверждение, а (2) — вопрос. Различие в пунктуации соответствует различию иллокутивной силы высказывания. Заметим, что в случаях такого рода различная пунктуация часто отражает различие интонации. Ср. также:

(3) *Он верно решил задачу.*

(4) *Он, верно, решил задачу.*

При естественном прочтении (3) сообщает, что решение задачи оказалось верным; слово *верно* представляет собою обстоятельство, и на него падает фразовое ударение. Напротив того, (4) выражает гипотезу — более или менее уверенное предположение, что субъект решил задачу; *верно* представляет собою вводное слово, а фразовое ударение при самом естественном прочтении падает на глагол *решил*¹.

Особый случай «нагруженной» вариантности представляют ситуации, когда пишущий может использовать знаки препинания для передачи каких-то факультативных дополнительных смыслов. Примером может служить использование кавычек. В большинстве случаев кавычки указывают на то, что происходит своего рода отклонение от «стандарта» семиотического акта [Зализняк 2007], однако пишущий может выбирать, требуется ли ему маркировать это «отклонение от стандарта».

Бывают и ситуации, когда при одном и том же (или почти одном и том же) понимании возможны разные пунктуационные решения и различие в пунктуации практически не влияет на интерпретацию высказывания, или, что то же самое, выбор знака препинания практически не зависит от смысла, который в высказывание хочет вложить пишущий (такую вариантность можно назвать «ненагруженной» вариантностью). Так, в «Полном академическом справочнике» ([Лопатин 2007]; далее — ПАС) содержится § 129, в котором говорится, что в бессоюзном сложном предложении ставится двоеточие, если вторая часть содержит пояснение, причину, обоснование того, о чем говорится в первой, или имеет изъяснительное значение; но далее к этому параграфу добавлено примечание, в котором говорится, что в бессоюзном сложном предложении «при обозначении пояснения, причины, обоснования, изъяснения допустимо употребление тире вместо двоеточия» (автор раздела «Пунктуация» — Н. С. Валгина). Собственно, возможность «ненагруженной» вариантности предусмотрена в преамбуле к разделу «Пунктуация», в котором говорится, что «в формулировки правил иногда включаются обороты типа *допускается употребление, может ставиться, возможен знак, допустимо употребление* и т. п.».

1.2 «Синтетические» и «аналитические» программы

Возможность вариантности пунктуации (как «нагруженной», так и «ненагруженной») обуславливает различие двух типов компьютерных программ, задающих пунктуацию: «синтетических» и «аналитических».

«Синтетические» программы для любого текста, поданного на вход и не содержащего знаков препинания (но, скорее всего, тем или иным образом разбитого на предложения), порождают множество «правильных» расстановок знаков препинания. При этом в «синтетических» программах на вход может подаваться письменный текст или звучащая речь. Если на вход подается письменный текст, то программа не может использовать интонацию для распознавания смыслового задания. Поэтому для фразы *Он пришел* такая программа должна породить по крайней мере варианты (1) и (2), а для фразы *Он верно решил задачу* — варианты (3) и (4). (Впрочем, контекст и презумпция связности текста может во многих случаях способствовать разрешению неоднозначности.) Если на вход подается звучащая речь, то программа, по существу, оказывается моделью такой довольно часто встречающейся деятельности, как запись под диктовку. Тем самым подобные программы могут иметь не только прикладное, но и теоретическое значение, поскольку моделируют распространенную человеческую деятельность.

¹ В этом случае правильно расставленные знаки препинания могут использоваться (и нередко используются) при анализе текста, в том числе в рамках автоматической обработки текста, как средство разрешения неоднозначности (см., в частности, [Бердичевский, Иомдин 2007]).

«Аналитические» программы оценивают уже готовую расстановку знаков препинания, поданную на вход, как «правильную» или «неправильную» и для предложений с исходной «неправильной» расстановкой предлагают возможные исправления. Такие программы имеют несомненное практическое значение и могут использоваться как изолированно, так и в составе программ-редакторов. При этом в основе таких программ может лежать метод «анализа через синтез»: программа использует результат работы «синтетической» программы, т. е. множество правильных расстановок знаков препинания для данного предложения (в данном контексте). После этого проверяемая расстановка сопоставляется с этими расстановками, и в случае несовпадения ее ни с одной из «правильных» расстановок этот факт отмечается как подлежащий дополнительной проверке (по-видимому, в интерактивном режиме).

При этом как «синтетические», так и «аналитические» программы используют правила пунктуации, приведенные в различных справочниках, из которых самым авторитетным может считаться ПАС. Однако использование справочников при создании программ затруднено тем, что сформулированные в них правила неполны и недостаточно эксплицитны (а иногда при буквальном применении даже могут привести к неправильной расстановке знаков препинания). Не вдаваясь в разбор технических особенностей указанных двух типов программ расстановки знаков препинания, рассмотрим некоторые случаи неполноты и неэксплицитности в ПАС и других справочниках и наметим пути, на которых правила можно сделать более полными и эксплицитными.

2 Лексическое наполнение пунктуационных правил

2.1 ПАС: «Указатель слов к разделу “Пунктуация”»

Во многих случаях для выбора пунктуационного оформления существенно наличие в предложении тех или иных лексических единиц. Указание на это обычно содержится в формулировке соответствующих правил; примером может служить целый ряд формулировок правил в ПАС. Для облегчения поиска правил, в которых упоминается то или иное слово, при пользовании бумажным вариантом правил в ПАС есть специальный «Указатель слов к разделу “Пунктуация”». Но мы с удивлением обнаруживаем, что в этом указателе содержатся далеко не все слова, упоминаемые в правилах. Так, в ПАС в § 129 формулируется правило, согласно которому в бессоюзном сложном предложении между частями ставится двоеточие, в частности, в тех случаях, когда «вторая часть бессоюзного сложного предложения имеет значение **изъяснительное**, что подчеркивается глаголами, помещенными в первой части предложения и предупреждающими о последующем изложении какого-либо факта». И далее правило конкретизируется: «Если имеются глаголы *видеть, понимать, слышать, смотреть, узнать, думать, чувствовать* и др., то между частями сложного предложения можно вставить союз *что*; если же имеются глаголы *выглянуть, взглянуть, оглянуться, прислушаться, посмотреть*, т. е. глаголы, не способные присоединять изъяснение непосредственно, то можно вставить сочетания *и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что* и др.». Но ни одного из упомянутых глаголов в указателе нет! Кроме того, оба приведенных списка завершаются прямым указанием на то, что перечни не полны (*и др.*), но остаются совершенно неясными точные критерии отнесения конкретного глагола, не вошедшего в перечень, к данному множеству глаголов. Мы можем заметить, что первый список содержит глаголы несовершенного вида (кроме глагола *узнать*), а второй — глаголы совершенного вида. Относятся ли к нему видовые корреляты глаголов первого списка: *увидеть, понять, услышать, посмотреть, узнавать, подумать, почувствовать* (заметим, что глагол *посмотреть* включен во второй список) и видовые корреляты глаголов второго списка: *выглядывать, оглядываться, прислушиваться, смотреть* (снова обратим внимание на то, что глагол *смотреть* — видовой коррелят глагол *посмотреть* — включен в первый список)? И относятся ли к этому правилу синонимичные и квазисинонимичные глаголы *узреть, уразуметь, почуять, взглянуть, выяснить, решить, оцутить*?

Между тем некоторые из рассматриваемых глаголов существенны и для других правил пунктуации. Так, в ПАС приводятся списки вводных слов, которые следует выделять или отделять запятыми. В эти списки включены слова, которые «заклачивают в себе указание на источник сообщения», в том числе глаголы *вижу* и *думаю* (ПАС, § 91, примечание 1, пункт 2). Приведенное

описание семантики этих слов не вполне точно², но дело даже не в этом. Глаголы приведены в форме первого лица единственного числа, но это не единственная форма, в которой глаголы *видеть* и *думать* употребляются как вводные слова. Ср. лишь несколько из многочисленных примеров употребления этих глаголов в функции вводных слов в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ):

- (5) ...читал книги, читал, все прочел, а толку, видит, мало — собрал их в куль, да бросил в Волгу. [Д. С. Мережковский]
- (6) Потом уже больше не мучили — все равно, видят, человек и сам помирает, — а отвезли его в Басов Кут и бросили... [А. И. Куприн]
- (7) Мне сегодня Митрич, у которого я гостевал, рассказывал, как Рокоссовского прямо из лагеря в командармы произвели: стоял в барачной умывалке и портянки стирал, а за ним бегут: скорей! Ну, думает, портянок достирать не дали... [Василий Гроссман]
- (8) Снял в келье люстру, подергал крюк — вроде крепкий, веревочку хорошенько намылил — мыло «Клубничное», пахучее такое, противное, начал уже стол пододвигать, смотрит: на столе лежит конфета. «Стратосфера», самая любимая его с детства, там еще розовые ракетки улетают в синий открытый космос. Конфеты дали вчера в трапезной на обед ради престольного праздника, а он сберег, да и забыл. Ладно, думает, съем, а там уж повешусь. [Майя Кучерская]

2.2 Прямое и нарративное употребление глаголов в качестве вводных слов

Более детальное описание использования таких глаголов в качестве вводных слов потребует различения прямого и нарративного употребления. В нарративном режиме практически нет ограничений на формы лица и времени; однако глагольные формы употребляются без подлежащего либо с подлежащим в постпозиции; ср. примеры из НКРЯ:

- (9) Странная вещь, думала я, мое отношение к Мите. [И. Грекова]
- (10) Умные люди, думал он, примирились с высшей исторической необходимостью... [Юрий Давыдов]
- (11) А в самом деле, думал он, почему бы не прийти вечером. [Виктория Токарева]

Напротив того, в прямом режиме используется почти исключительно первое лицо и при этом нередко внутри вводного оборота в препозиции имеется подлежащее (местоимение я), напр.:

- (12) Именно на этой территории, я думаю, происходит все самое главное. [Сергей Довлатов]
- (13) Кто-то, я думаю, это учел и использовал... [Вера Белоусова]

Необходимо подчеркнуть, что поведение многих лексических единиц, упоминаемых в правилах пунктуации (в частности, в ПАС), заслуживает отдельного рассмотрения, и подача их в виде списка может вводить в заблуждение. Ограничимся одним примером. Среди вводных слов и сочетаний слов, которые «заклучают в себе указание на источник сообщения», в ПАС приведены формы *вижу* и *слышу* (всего список включает 30 с лишним выражений, причем список явно не исчерпывающий). Как уже говорилось, глаголы *видеть* и *слышать* упомянуты также среди глаголов, после которых ставится двоеточие в бессоюзном сложном предложении. Может создаться впечатление, что поведение этих глаголов совершенно одинаково. Однако такое впечатление ложно. Форма *вижу* свободно используется как в бессоюзном сложном предложении, так и в

² Семантике и прагматике вводности на материале английских глаголов посвящена классическая статья [Urmson 1970].

качестве вводного слова, в том числе в прямом режиме, причем в этом последнем случае при этой форме может быть или не быть подлежащее *я*. Ср. примеры из НКРЯ:

- (14) *Вдруг вижу: идет мужчина с портфелем...* [Григорий Горин] — бессоюзное сложное предложение.
- (15) *Он вот и с вами, вижу, коньяк выпивал...* [Василий Шукшин] — вводное слово.
- (16) *Вот вы, я вижу, считаете это дело законченным.* [Вера Белоусова] — употребление в составе вводного оборота.

Напротив того, для формы *слышу*, свободно используемой в бессоюзных сложных предложениях, употребление в прямом режиме качестве вводного слова не очень характерно. Зато чрезвычайно часто встречается употребление качестве вводного слова оборота *я слышал(а)*, тогда как совершенно не характерно такое употребление для оборота *я видел*. Ср. примеры из НКРЯ:

- (17) *Иду по коридору и слышу: во всех кабинетах, на всех этажах включено радио.* [Светлана Алексиевич] — бессоюзное сложное предложение.
- (18) *Коньяк, я слышал, требует больших бокалов, не так ли?* [И. Грекова] — употребление в составе вводного оборота.

2.3 Пунктуационный словарь-указатель как неотъемлемая часть правил пунктуации

Все сказанное иллюстрирует общий тезис: отсутствие рассмотренных глаголов в «Указателе слов к разделу “Пунктуация”» в ПАС приходится признать упущением, которое препятствует формализации правил пунктуации. Разумеется, само по себе пополнение указателя не сделало бы правила более полными и эксплицитными. Однако оно могло бы помочь выявить лакуны и неточности в формулировке правил.

Здесь уместно обратить внимание на различие в кодификации орфографических и пунктуационных норм. В «Указателе слов к разделу “Орфография”» в ПАС включены все без исключения слова, упоминаемые в правилах (т. е. все слова, выделенные в тексте правил курсивом). Иногда такой сугубо формальный подход приводит к забавным казусам. Так, в указателе мы находим совершенно однотипные имена собственные *Ван Дейк* и *Ван Гог*, но отсылают они к разным параграфам, поскольку Ван Дейк упоминается в параграфе, посвященном слитному, раздельному и дефисному написанию, а Ван Гог — в параграфе, посвященном употреблению прописных букв. Но в целом «словоцентричный» подход к кодификации орфографии, с которым отчасти связана тщательность в составлении указателя слов, представляется совершенно оправданным. В соответствии с этим подходом «правильность» написания в конечном счете определяется орфографическим словарем, а «общие правила получают статус более или менее эффективных приемов, позволяющих предсказать (но всё же без полной гарантии), какое написание даст орфографический словарь» [Зализняк 2002: 587] (ср. также [Шмелев 2021: 16]). Собственно, и программы автоматической проверки орфографической правильности ориентируются именно на словарь.

В отличие от орфографических норм, пунктуационные нормы не могут быть исчерпывающим образом быть представлены в форме словаря. Тем не менее представляется, что словарь-указатель должен быть неотъемлемой частью правил пунктуации. В этом отношении важным шагом было создание словаря-справочника [Пахомов, Свинцов, Филатова 2012], в котором русские пунктуационные нормы впервые в истории были оформлены как словарь. Однако существенный недостаток этого справочника состоит в том, что составители последовали традиции составления указателей слов к правилам пунктуации и не включили в словарь многие единицы, непосредственным образом влияющие на пунктуацию (в частности, нет в справочнике словарных статей *видеть, думать, слышать*).

3 Предметный указатель

Помимо двух названных выше указателей слов, в ПАС есть еще «Предметный указатель к разделу “Пунктуация”». Необходимость в таком указателе в том виде, в каком он содержится в ПАС, представляется несколько сомнительной: по существу, это не указатель с собственным смыслом слова, а скорее расширенное оглавление, поскольку включенные в него «предметы» следуют друг за другом в том же порядке, в каком идут параграфы справочника. Значительно полезнее был бы предметный указатель, устроенный совершенно по-другому. В этот указатель могли бы быть включены все термины, используемые в правилах, причем в бумажной версии они могли бы следовать друг за другом в алфавитном порядке; при каждом термине были бы указаны параграфы и пункты, в которых этот термин упоминается, а также по возможности дано более или менее формализованное определение того, что за данным термином кроется (если такое определение дать не удастся, это может быть симптомом того, что соответствующий термин в правилах лучше не использовать или использовать с осторожностью). Примерами терминов, которые могли бы быть включены в такой указатель, могут служить выражения *бессоюзное сложное предложение*, *вводное слово*, *дополнение*, *однородные члены предложения*, *прямая речь*. Попытки точнее определить значения этих и других подобных терминов в определенных случаях могут способствовать прояснению того, в каких случаях некоторое рассматриваемое правило следует считать императивным, а в каких его применение остается на усмотрение пишущего. В последнем случае соотношение между пунктуацией и смыслом высказывания может оказаться обратным тому, как оно сформулировано в правиле. Так, между согласованными определениями в препозиции к определяемому слову при отсутствии союза положено ставить запятую, если определения однородные, и обходиться без запятой, если определения неоднородные (ПАС, § 37). Как узнать, нужна ли запятая в сочетании *сладкие (,) сдобные булочки*? По букве правила запятая нужна, если *сладкие* и *сдобные* — однородные определения, и не нужна, если *сладкие* и *сдобные* — неоднородные определения. Но фактически вопрос о наличии / отсутствии запятой здесь остается на усмотрение пишущего: если он поставил запятую, то, скорее всего, употребил эти определения как однородные, а если обошелся без запятой, то употребил определения как неоднородные. Это типичный пример «нагруженной» пунктуации³.

Коснемся еще термина «прямая речь». Это один из немногих терминов, получивших если не определение, то краткое неформальное описание в ПАС. Термин объясняется так: «речь другого лица, включенная в авторский текст и воспроизведенная дословно». Само это объяснение несколько условно. Ведь так же, как прямая речь, может оформляться, напр., передача мыслей другого лица, когда трудно провести границу между «дословной» и не «дословной» передачей. Ср.:

- (19) *Идя с допроса, он думал: «Нет, надо было бы ему все-таки рассказать про Эдинова».*
[Ю. О. Домбровский]
- (20) *Мы думали: «Опубликуемся на Западе, и все узнают, какие мы гениальные ребята».*
[Сергей Довлатов]

Проблема в том, что предложение с так определенной прямой речью трудно отделить от некоторых смежных явлений, в частности от бессоюзных сложных предложений и предложений с вводными словами. Ср. пример сложного предложения с бессоюзной связью:

- (21) Целую дитя у дверей —
беги, не опаздывай в школу, —
и думаю: из лагерей
вернут ли Руденко Мыколу?..
[Ю. П. Мориц]

³ Ср. также замечания в [Левонтина 2021: 261–264] относительно коллизий, связанных с необходимостью отличать междометие *ну* от частицы *ну*.

Ясно, что последние две строчки могли бы получить и другое пунктуационное оформление — в соответствии с правилами оформления прямой речи:

*и думаю: «Из лагерей
вернут ли Руденко Мыколу?..»*

Относительно предложений с вводными словами следует упомянуть, что в ПАС к §§ 133–136, в которых описываются правила пунктуационного выделения прямой речи при ее подаче в строку (в подбор), дано примечание, согласно которому прямая речь не выделяется кавычками, «если прямое указание на источник сообщения оформлено как вводная конструкция», и приведен пример: *Статья ученого, сообщает критик, вызвала большой интерес общественности. С другой стороны, рассмотренные выше примеры (8)–(11), в которых глаголы употреблены в нарративном режиме, могли бы быть оформлены и как предложения с прямой речью: «Ладно, — думает, — съем, а там уж повешусь»; «Странная вещь, — думала я, — мое отношение к Мите»; «Умные люди, — думал он, — примирились с высшей исторической необходимостью»; «А в самом деле, — думал он, — почему бы не прийти вечером».*

Встречается и «промежуточное» оформление предложений с «дословной» или почти «дословной» передачей слов или мыслей другого лица. Так, в следующем примере поставлены кавычки, как при прямой речи, но «слова автора» не отделены от прямой речи при помощи тире, как этого требуют правила:

(22) *Ходил, ходил, ездил в автобусах, объясняясь по преимуществу мычанием, и, наконец, проголодался, как зверь, заехал куда-то, черт его знает куда. «Дай, думает, зайду в ресторанчик, перекушу». [М. А. Булгаков]*

Такие примеры довольно часто обнаруживаются в НКРЯ, и, хотя пунктуация в них противоречит букве правила ПАС, они не воспринимаются как написанные с ошибками. При этом выбор пунктуационного оформления в них едва ли можно считать «нагруженным».

4 Заключительное замечание

Разумеется, приведенные соображения не только не исчерпывают проблем, связанных с недостаточной полнотой и эксплицитностью правил пунктуации, содержащихся в справочниках, но охватывают лишь ничтожно малую их часть. Совсем за пределами рассмотрения остались проблемы, которые часто вообще игнорируются справочниками или рассматриваются в них кратко и поверхностно: сочетание и возможное поглощение знаков препинания, а также их расположение в тех случаях, когда правила требуют постановки в одном и том же месте предложения разных знаков, взаимодействие знаков препинания в сложных конструкциях (указанные две проблемы обсуждаются в ПАС, но заведомо неполно), проблема пунктуации в предложениях, когда главная клауза сложноподчиненного предложения как бы «вставляется» внутрь придаточной, парцелляция, знаки во вставных конструкциях, специфика пунктуации в бумажной и электронной переписке⁴ и т. п.

Все сказанное выше носит скорее иллюстративный характер и направлено на то, чтобы обосновать главный тезис: компьютерные программы автоматической расстановки знаков препинания или проверки пунктуации более всего страдают от нечеткости формулировок, рассчитанных на человека.

⁴ Как показало замечание одного из рецензентов «Диалога», упоминание специфики пунктуации в бумажной и электронной переписке требует некоторого пояснения. Речь, разумеется, идет не о пунктуационном узусе (едва ли можно выяснить, имеется ли специфика пунктуации в бумажной переписке, в силу отсутствия репрезентативных корпусов, а в электронной переписке специфика узуса иногда сводится к низкому уровню грамотности, а в неформальной переписке еще и к намеренному игнорированию тех или иных пунктуационных норм). Имеются в виду представления грамотных носителей языка об эпистолярных пунктуационных нормах (подчас выраженные эксплицитно). Какой знак следует ставить после обращения перед основным текстом письма? Нужна ли запятая после заключительной формулы (напр., *с глубоким уважением*) перед подписью? Некоторые участники электронной переписки считают, что в цепочке сообщений, когда обращения и подписи уже не нужны, в конце каждого из звеньев цепочки не следует ставить точку, которая воспринимается как знак конца всей цепочки.

References

- [1] Berdichevsky Alexander, Iomdin Boris (2006). The role of punctuation in disambiguation [Rol' punktuatsii v razreshenii neodnoznachnosti], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2006” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2006”], Bekasovo, pp. 44–49.
- [2] Levontina I. B. (2021) Problems of punctuation of discourse words [Problemy punktuatsionnogo oformleniya diskursivnykh vyrazhenii] // Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute [Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova], 2021, № 3, pp. 260–270.
- [3] Lopatin V. V. (ed.) (2007). Rules of Russian Spelling and Punctuation: Complete Academic Reference Book [Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik]. Moscow: Eksmo Publ.
- [4] Pakhomov V. M., Svintsov V. V., Filatova I. V. (2012). Trudnye sluchai russkoi punktuatsii: Slovar'-spravochnik — Moscow: Eksmo Publ.
- [5] Shmelev A. D. (2021). Russian orthography code: an outline plan in light of integrality principle [Prospekt “Svoda pravil russkoi orfografii” v svete printsipa integral'nosti] // Words, Constructions, and Texts in the History of the Russian Written Language [Slova, konstruksii i teksty v istorii russkoi pis'mennosti]. — Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 7–18.
- [6] Urmson James Opie (1970). Parenthetical verbs. // Caton Ch. E. (ed.). Philosophy and ordinary language. — Urbana, Univ. of Illinois Press, 1970. — P. 220-240.
- [7] Zaliznyak A. A. (2002). Old Russian graphic system with ъ — o and ъ — e variation [Drevnerusskaya grafika so smesheniem ъ—o i ъ—e] // Russian Nominal Declension. With an Appendix Containing Selected Papers in Russian and General Linguistics [Russkoe imennoe slovoizmenenie. S prilozheniem izbrannykh rabot po russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniiyu]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., pp. 577–612.
- [8] Zalizniak Anna A. (2007), The semantics of inverted commas [Semantika kavyчек], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2006” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2006”], Bekasovo, pp. 188–193.

Литература

- [1] Urmson J. O. Parenthetical verbs. // Philosophy and ordinary language. Caton Ch. E. (ed.). Urbana, Univ. of Illinois Press, 1970, p. 220-240. [Русский перевод: Урмсон Дж. Парентетические глаголы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985, с. 196–216].
- [2] Бердичевский А. С., Иомдин Б. Л. Роль пунктуации в разрешении неоднозначности // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. — М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 44–49.
- [3] Зализняк А. А. Древнерусская графика со смещением ъ—o и ъ—e // Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 577–612.
- [4] Зализняк Анна А. Семантика кавычек // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. — М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 188–193.
- [5] Левонтина И. Б. Проблемы пунктуационного оформления дискурсивных выражений // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2021, № 3. С. 260–270.
- [6] Лопатин В. В. (ред.). Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. — Москва: Эксмо, 2007.
- [7] Пахомов В. М., Свинцов В. В., Филатова И. В. Трудные случаи русской пунктуации: Словарь-справочник — М.: Эксмо, 2012.
- [8] Шмелев А. Д. Проспект «Свода правил русской орфографии» в свете принципа интегральности // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. — М.; СПб: Нестор-История, 2021. С. 7–18.